

УДК 81.373.612.2

Горбачевич Анастасия Александровна

студент

факультет английского языка

*Минский государственный лингвистический
университет*

г. Минск, Беларусь

ana.atro@mail.ru

Gorbatsevich Anastasia

Student

Faculty of English

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

В данной статье рассматриваются особенности функционирования зооморфизмов в литературных текстах, сопоставляются семантические и прагматические характеристики зооморфизмов в русском и английском языках. Особое внимание уделяется гендерной отнесенности зооморфизмов и их оценочным значениям.

Ключевые слова: зооморфизм, зооморфная метафора, метафорический перенос, семантическая сфера, художественный стиль, национально-культурный компонент, прагматика.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ZOOMORPHIC METAPHORS IN LITERARY TEXTS IN RUSSIAN AND ENGLISH

This article deals with the specifics of the functioning of zoomorphisms in literary texts, comparing the semantic and pragmatic characteristics of zoomorphisms in the Russian language and the English language. Particular attention is paid to the gender reference of zoomorphisms and their evaluative connotations.

Key words: zoomorphism, zoomorphic metaphor, metaphoric transfer, semantic sphere, fiction, national-cultural component, pragmatics.

В словарном составе каждого языка существуют особые экспрессивно-оценочные единицы, являющиеся средствами вторичной номинации. Содержанием этих вторичных форм являются не сами факты объективного опыта, но отношение к ним носителей языка. Одними из наиболее ярких и частотных представителей такой лексики являются зооморфизмы. Под зооморфизмами мы понимаем лексико-семантические варианты названий животных (включая названия птиц и насекомых), проецируемые на человека, характеризующие и оценивающие его под разными углами зрения, например, «лиса» – о хитром, лицемерном человеке. В отличие от метафор с исходной предметной семантикой зооморфизмы способны не только фиксировать наличие или отсутствие какого-либо свойства, но выразить совокупность и единство разнообразных свойств («петух» – о мужчине, обычно молодом, задиристом, хвастливом, крикливом, дамском угоднике). По мнению Г. Н. Складневской, «с помощью зооморфизмов язык изобретает самые разнообразные характеристики человека, в подавляющем большинстве случаев пейоративные: внешности (байбак), психологические (змея), нравственные (скотина), социальные (букашка)» [4, с. 90].

Зооморфизмы возникают в процессе перенесения человеческих свойств на животных, названия которых впоследствии используются для обозначения и характеристики людей. Согласно мнению Е. Н. Ивановой, «истоки образа часто лежат в мифе о животном. Поэтому особый интерес для исследователей представляет круг зоонимов, маркированных мифологически. Вместе с тем логика образной номинации может опираться и на чисто бытовые, прагматические представления народа» [2, с. 180].

Люди еще с первобытных времен отождествляли себя с животными, а потому зооморфная метафора в языке – явление закономерное. Также нельзя забывать про религиозные тексты. Так, например, в Талмуде, Коране, Ветхом Завете образ собаки представляется как образ самого презренного, «поганого» существа, врага человека [1]. Однако не всегда возможно точно определить источник наделения животного той или иной характеристикой.

Зооморфная лексика является культурно-специфичной, и одно и то же животное у разных народов может служить отражением абсолютно разных качеств и характеристик. Например, отношение к крысе отрицательно во многих культурах, но русские не ассоциируют ее, как англичане, с преда-

тельством или, как французы, с жадностью. Русские считают льва эталоном грации, силы и красоты, а у казахов он уродлив и неловок. У эскимосов лиса – символ мудрости, а не хитрости. Осел в большинстве европейских культур – символ тупости и упрямства, в чечено-ингушском ареале так могут называть невнимательного слушателя, так как уши у осла опущены, а у сербов осел несет ряд положительных свойств [1, с. 229–234].

Зооморфизмы обладают всеми основными признаками пласта экспрессивной лексики: образностью, экспрессивностью, эмоциональной оценочностью [3].

Однако несмотря на все различия, существует целый ряд совпадений, которые можно объяснить целым рядом причин, начиная с общего источника (библейские и другие религиозные тексты, мифы, басни) и заканчивая подобными географическими и климатическими условиями жизни и объективными качествами животных.

Различия же связаны с особенностями мышления людей и теми субъективными признаками, которые человек может приписывать тому или иному животному. Поэтому мы можем говорить не только об общепризнанных зоонимических метафорах, значения которых зафиксированы в словарях, но также и об авторских метафорах, которые рождаются ситуативно в результате сиюминутных ассоциаций и являются продуктом творческой речемыслительной деятельности человека и его образного мышления.

Следовательно, раскрытие значения зооморфизма сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, словари не всегда успевают своевременно фиксировать все оттенки значений, с другой стороны, невозможно извлечь из сознания носителей языка все вариации образов, закрепленные за наименованиями животных.

Потенциально любой зооним может стать основой образной проекции на человека, что делает данный разряд лексики открытым для новых членов.

Говоря об особенностях функционирования, мы проанализировали 79 зоонимов в русском языке, 75 зоонимов в английском и установили 46 случаев совпадения денотатов, что составило 59% от общего числа слов. Из этих 46, метафорические значения полностью совпали в 19 случаях (гадюка ‘viper’ – злой и подлый человек; индюк ‘turkey’ – глупый, заносчивый, надменный человек; петух ‘rooster’ – вздорный человек, забияка)

Еще в 11 переносное значение совпало частично (стервятник в русском языке – алчный, жадный и жестокий человек vulture ‘стервятник’ – жадный, безжалостный человек, который пытается извлечь выгоду из неприятностей другого человека; крыса – Человек, вызывающий неприязнь и rat ‘крыса’ – человек, на которого вы сердитесь или которого не любите потому, что он обманул или предал вас). В 16 случаях переносные значения одних и тех же названий животных не совпали вовсе (кит – тот, кто играет исключительно важную роль в каком-либо деле, на ком это дело держится и whale ‘кит’ –

игрок, который может выиграть и проиграть большие суммы денег в казино; баран – глупый, упрямый человек и gam ‘баран’ – сексуально активный мужчина).

Еще 33 зоонима в русском языке не нашли метафорического эквивалента в английском (выдра – худая некрасивая женщина, ехидна – злой, язвительный, коварный человек) и 29 зоонимов, имеющих вторичное значение в английском, не имеют такового в русском (shrew ‘землеройка’ – злая неприятная женщина; gadfly ‘овод’ – человек, который раздражает или критикует других людей, чтобы заставить их что-то сделать).

Говоря о гендерной отнесенности, можно заметить, что большинство как русских (76 %), так и английских зооморфизмов (73 %) метагендерны, (змея, заяц, динозавр, волк, гадюка, соловей; donkey ‘осел’, butterfly ‘бабочка’, monkey ‘обезьяна’, lambkin ‘ягненок’). 13 % в русском и 16 % в английском имеют фемининную референцию среди них образы газели, ласточки, голубки, выдры в русском языке и образы коровы, курицы в английском) и еще по 11 % в обоих языках – маскулинную сокол, пес, кот, павлин, кабан, жеребец; peacock ‘павлин’, stud ‘жеребец’. Однако существуют случаи расхождения словарного значения и фактического употребления зооморфизмов в текстах. Так, для слов *баран*, *бык*, *боров*, *медведь*, *орел*, *петух* в словарной статье используется лексема *человек*, указывающая на метагендерную референцию, но в проанализированных контекстах эти зооморфные образы используются только по отношению к лицу мужского пола или лицу, пол которого не ясен.

Зооморфная лексика содержит в себе ярко выраженные оценочные коннотации. Чаще всего наблюдается компонент отрицательной оценки (68 % в русском *корова*, *крокодил*, *крыса*, *лиса*, *гиена* и 51 % – в английском (goose ‘гусь’, gorilla ‘горилла’)). Положительный компонент можно обнаружить в 22 % зооморфизмов русского языка *газель*, *голубка*, *кит*, *жеребец*, *зайка*, *лев* и только в 9 % – в английском (lambkin ‘ягненок’, lion ‘лев’), еще 10 % в русском – нейтральны *жаворонок*, *сова*, *морж*. В английском же нейтральную оценку несут около 40 % зооморфных метафор (whale ‘кит’, parrot ‘попугай’).

При этом многие лексемы развили не одно метафорическое зооморфное значение, а сразу несколько, которые могут значительно отличаться в своем значении и, следовательно, оценке. Так *зубр* – это и *косный*, *консервативно настроенный человек*, и *опытный и ценный специалист*, *мастер своего дела*.

С течением времени полисемия может развиваться вплоть до антонимических значений. Ярким примером может послужить зоолексема *коза*, которая в текстах XIX века была окрашена положительно употреблялась по отношению к резвой, бойкой девочке или девушке (*Зато барыня моя такая беспокойная душа, что ужас; совершенная коза*). В современных же текстах это слово используется преимущественно как *бранное* (*Двести лет стоял, еще простоит, а у меня выходной кончается, поймешь ты, коза старая?!*).

Подводя итоги, стоит отметить, что изучение языка по Ф. де Соссюру – в самом себе и для себя – уступило место изучению человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке. Языковые явления исследуются в их взаимосвязи с мышлением, национальным сознанием, культурной и духовной жизнью людей, так как образ человека является одним из основных элементов языковой картины мира. В целом, в зоолексике ярко отражаются особенности осмысления человеком внеязыковой реальности, когда образам животных приписываются, на первый взгляд, совершенно не обоснованные свойства. Эти образы находят свои истоки в древнейших формах религии и мифологии, однако часто они могут быть продиктованы познавательным опытом человека, его бытовыми и прагматическими представлениями. Таким образом, изучение данной лексики дает возможность для осмысления национальной самобытности культур и понимания особенностей менталитета носителей русского и английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жельвис, В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М. : Ладомир, 1997. – 330 с.
2. Иванова, Е. Н. Образы животных в предметной диалектной лексике русского языка / Е. Н. Иванова // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; под ред. С. Г. Галинова. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 180–185.
3. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 277 с.
4. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская. – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.